

А. А. Шибанов (*Ижевск*)

Изобразительные слова в пермских языках

Определения, данные ономастическим словам, делятся по содержанию на две основные группы: одни определяют их подражающие звукам внешнего мира слова, другие – как слова приблизительно изображающие звуки внешнего мира. В первой формулировке мы сталкиваемся с имитированием, то есть со звуковым явлением, стоящим вне закона, во втором случае – со звукоподражанием, т. е. с приблизительной передачей звука при помощи языковых средств. В последнем случае мы пытаемся с помощью звуков воспроизвести какое-либо услышанное нами явление. Наряду со звукоподражаниями существуют такие слова, которые характеризуют видимые нами явления. Данным словам дают следующие

определения: «образные», «звукообразные», «наречно-изобразительные». Звукоподражательные и наречно-изобразительные слова составляют в едином целом изобразительную группу слов.

Хотя изобразительные слова пермских языков широко употребляются и в разговорной, и в художественной речи, до сих пор не решен важнейший практический вопрос о месте изобразительных слов в системе частей речи. В существующих грамматиках они или вовсе игнорируются, или трактуются по-разному: чаще всего относятся то к междометиям, то к наречиям.

Отграничить изобразительные слова от междометий и наречий попыталась А. С. Кривошекова-Гантман. Автор в своей статье «Место изобразительных слов в системе частей речи коми-пермяцкого языка» обратилась к грамматической природе изобразительных слов и наречий. По своим морфологическим свойствам изобразительные слова, как и наречия, относятся к неизменяемым словам: они не склоняются и не спрягаются. Изобразительные слова, подобно наречиям, в предложении чаще всего примыкают к глаголу. Употребляясь с глаголами, изобразительные слова своеобразно определяют его значение, изображают условно звучания, которые сопровождают действие, выраженное глаголом. Однако, в отличие от наречий, изобразительные слова могут сочетаться далеко не со всеми глаголами. Действие или состояние предмета может сопровождаться свойственными только данному предмету специфическими звуками. Изобразительное слово, воспроизводящее это звучание, и глагол, обозначающий действие, воспринимаются как единое целое. Иначе говоря, изобразительное слово как бы прикреплено к определенному глаголу, вместе с ним составляет семантически неразложимую единицу – «изобразительный фразеологизм» [Кривошекова-Гантман 1964: 117].

Мы в данной работе попытаемся лишь вкратце охарактеризовать изобразительные слова трех родственных языков: коми-зырянского, коми-пермяцкого и удмуртского.

Деление на разряды изобразительной группы слов различными авторами дается по-разному.

К примеру, А. С. Кривошекова-Гантман [1964: 112], анализируя изобразительные слова коми языка, с лексико-семантической стороны выделяет два основных разряда:

- 1) звукоподражательные (звуко-изобразительные);
- 2) образные (образно-изобразительные).

Мордовский языковед М. Д. Имайкина [1968: 4] классифицирует изобразительные слова следующим образом:

- 1) слова, характеризующие слуховые образы;
- 2) слова, характеризующие зрительные образы;
- а) слова, передающие двигательные образы;
- б) слова, передающие световые впечатления;
- в) слова, передающие цветные впечатления;
- 3) слова, передающие моторные ощущения.

Рассматривая изобразительные слова удмуртского языка, В. И. Алатырев [1983: 586] дает следующие группы:

- 1) слова, выражающие зрительный образ;
- 2) слова, выражающие звуковой образ;
- 3) слова, выражающие осязательный образ.

Соколов С. В. [1996: 70] выделяет две основные группы изобразительных слов:

- 1) звукоподражательные слова (имитативы):

а) подражание голосу человека (смеху, плачу, кашлю и т.п.);

б) подражание животным, птицам;

в) подражание звукам, издаваемым различными неодушевленными предметами;

- 2) образно-подражательные слова:

а) слова, показывающие внешний облик различных предметов;

б) слова, дающие картину ходьбе, различным действиям.

В качестве отдельной группы С. В. Соколов [1996: 70] выделяет вокативные слова (слова, служащие подзывом или отгоном животных), которые входят в подражательную группу слов.

Учитывая классификацию изобразительных слов вышеперечисленных языковедов, считаем возможным выделить два основных разряда, на которые делятся изобразительные слова удмуртского, коми-пермяцкого и коми-зырянского языков:

1. Звукоподражательные слова: *бульыр-бульыр ошмес потэ* 'бурча бьет родник' (удм.); *вуџ-вуџ бѳрдѳиз* 'плакал всхлипывая' (удм.); *боль-боль кисьтны* 'вылить с бульканьем' (кз.); *из брун шыбитны ваѳ* 'камень бултыхнуть в воду' (кз.); *мыйкѳ больс-больс керис* 'что-то булькнуло' (кп.); *гичыр-гичыр керис пиннезнас* 'он поскрежетал зубами' (кп.) и др.

2. Наречно-образительные слова: *бугыль-бугыль пинал луем ини* 'ребенок уже стал пухлым' (удм.); *бугырак нянь лѳйкемын* 'тесто очень пышное' (удм.); *челядь гизь пуксялісны диван вылѳ* 'детвора рядком расселась на диване' (кз.); *вужынь-вежынь пессѳ тэчѳма* 'дрова сложены как попало' (кз.); *сія местаыс выс-выс, турын оз быдмы* 'то место голое, трава не растет' (кп.); *бекыр-бекыр кера* 'забодаю-забодаю (дет.)' (кп.).

В художественной литературе изобразительные слова употребляются достаточно часто. Если при чтении того или иного литературного произведения обратить внимание на структуру наречно-образительных и звукоподражательных слов, то можно заметить, что они в пермских языках встречаются как в виде повторов, так и в виде простых неповторяющихся основ.

«Изобразительные слова могут быть простыми и сложными. К простым относятся односоставные, к сложным – удвоенные и парные образования» [ГСУЯ 1962: 304].

Простые (односоставные) изобразительные слова обозначают признак действия, не указывая на какие-либо оттенки значения данного признака. Иногда они выражают однократность или мгновенность действия, например: *жингыр вазе* 'звонко звенит' (удм.) [Алатырев 1983: 586], *чын бугыр потэ* 'дым идет клубом' (удм.) [Алатырев 1983: 586], *супырак усъыны* 'обессилев, мгновенно упасть' (удм.) [Алатырев 1983: 586], *кильчӧд голь!* 'в дверь крыльца звяк!' (кз.) [КРК 2000: 146], *грым усъны паччӧрсянь* 'с грохотом упасть (однократно) с печи' (кз.) [КРК 2000: 159], *ваз курччыны* 'откусить с хрустом' (кз.) [КРК 2000: 78], *гольк поднавны ыбӧс* 'с силой стукнуть дверью' (кп.) [КПРС 1985: 101], *звирк чеччӧвтны* 'молниеносно вскочить' [КПРС 1985: 148], *гурк осьтны* 'открыть резко, неожиданно (дверь и т. п.)' [КПРС 1985: 110] и др.

Удвоенные изобразительные слова (повторы одних и тех же слов) обозначают многократность действия, усиливают значение признака действия, «выражают категории периодичности, интенсивности и обладают большой экспрессивностью» [Алатырев 1983: 586]. Примеры: *музьем путыр-путыр пилськылэм* 'земля сильно растрескалась' (удм.), *чир-чир кесяське* 'пронзительно (периодически) кричит' (удм.), *мурьетий чын бугыр-бугыр потэ* 'из (дымоходной) трубы дым поднимается клубами' (удм.), *гир-гир серӧктыны* 'громко рассмеяться, расхохотаться' (кз.) [КРК 2000: 143], *шпор-шпор кыпӧдчис тар* 'с шумом взлетел тетерев' (кз.) [КРК 2000: 745], *шлан-шлан кучкыны бокъясӧ* 'хлоп-хлоп ударить по бокам' (кз.) [КРК 2000: 733], *бор-бор котӧртӧ шорок* 'глухо журча бежит ручеек' (кп.) [КПРС 1985: 37], *быгыль-быгыль мунны* 'идти частыми, мелкими шагами, семенить (о полном низкорослом человеке)' (кп.) [КПРС 1985: 48], *ыб вылын трактор гӧрӧ гур-гур* 'в поле тархтит трактор' (кп.) [КПРС 1985: 110] и т. д.

Повторы одних и тех же изобразительных слов, по мнению Батори [1969: 49], «deutet auf Mehrmaligkeit oder Komplexität der Handlung hin» («указывают на многократность или комплекс действия»): *sir gidz-gidz keris* 'die Maus kratzte'|'мышь скребется'; *zal-zal vijale* 'rauschend fleisen'| 'литься с шумом, бежать журча'.

Парные изобразительные слова, из которых один компонент в звуковом отношении отличается от другого по составу гласных или согласных, показывают разнообразие оттенков признака действия: *зукыр-закыр* *вазьыны* 'скрипеть' (удм.), *сюлтыр-калтыр кыстйськыны* 'тянуться волоком (волочиться)' (удм.), *ликыр-лякыр вырыны* 'расхлебанно шататься (расхлябаться)' (удм.), *читыр-чутыр, чиндыр-вандыр* 'извиваясь (змеей)' (удм.), *сузы-пыры* 'вдребезги' (удм.), *чильк-вальк кисьтаськыны* 'блестеть переливчатым блеском' (удм.), *чукин-бекин* 'вразвалку, неуклюже, покачиваясь из стороны в сторону' (удм.), *йырин-чукин* 'вниз головой' (удм.), *брун-брон гӧгыльтчис бӧчка пос пузя* 'с гулким звоном покатила по лестнице бочка' (кз.) [КРК 2000: 61], *ваӧ брыз-браз пырны* 'войти в воду с шумом, бултыхаясь' (кз.) [КРК 2000: 61], *йӧз костын кылышитис кутишӧмкӧ*

бур-бор 'в толпе раздался ропот' (кз.) [КРК 2000: 66], *вур-вар* 'быстро, одним махом' (кз.) [КРК 2000: 128], *гиль-голь* *восьтыны томан* 'со звяканьем открыть замок' (кз.) [КРК 2000: 162], *гири-люки* *лэччыны пöлатысь* 'с шумом, грохотом спуститься с полатей' (кз.) [КРК 2000: 143], *вун-воп* *сёйны* 'хлебать, есть на скорую руку, чавкая' (кп.) [КПРС 1985: 89], *постуэз вылёт мыйкö* *голь-бряк таралис* 'по лестнице что-то с грохотом покатилося' (кп.) [КПРС 2000: 101], *гуж-важ* 'подражание шуму падающего с крыши снега, скользящих досок' (кп.) [КПРС 1985: 109], *дзижа-важа* 'подражание шипению масла на горячей сковородке' (кп.) [КПРС 1985: 120], *дзиль-дзоль* *лэдзчö ведраас йöлыс* '«вжик-вжик» льется в ведро молоко' (кп.) [КПРС 1985: 120], *жиль-жоль* *керны* 'издать звон, звякнуть (кп.) (о посуде, железе)' [КПРС 1985: 141].

Изобразительные повторы, вторые компоненты которых отличаются от первых звуковым составом, В. И. Алатырев [1947: 226] называет «деформированными», а повторы, имеющие абсолютно одинаковые по форме компоненты, «недеформированными».

Таким образом, в рассмотренных нами языках наречно-изобразительные и звукоподражательные слова могут быть простыми и сложными. Последние, нужно отметить, представляют для языкознания больший интерес, поскольку повторяющиеся компоненты могут отличаться составом как гласных, так и согласных. Относительно изобразительных повторов в пермских языках И. Батори пишет: „Die relativ grose Festigkeit der sehr häufigen lautmarischen und lautsymbolischen Iterativkomposita ist dadurch gewährleistet, das sie meistens nur in Wiederholungen existieren“ [Batori 1969: 50]. («Относительно большая устойчивость звукоподражательных и звукосимволических интерактивных сложных слов обеспечивается благодаря тому, что они чаще всего существуют только в виде повторов»).

Дальнейшее изучение ономастопозитических слов пермских языков, как в целостности, так и по отдельности, представляет особый интерес для специалистов, интересующихся данной проблематикой.

Сокращения

кз. — коми-зырянский язык; кп. — коми-пермяцкий язык; удм. — удмуртский язык.

Список литературы

Алатырев, В. И. Междометно-наречные повторы в удмуртском языке / В. И. Алатырев // Ученые записки ЛГУ. — № 105. — Вып. 2. — Л., 1947. — С. 216-236.

Алатырев, В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / под ред. В. М. Вахрушева; НИИ при СМ УАССР / В. И. Алатырев. — М.: Рус. яз., 1983. — 592 с.

Имайкина, М. Д. Наречно-изобразительные слова в мордовском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Д. Имайкина. — Тарту, 1968.

Кривощекова-Гантман, А. С. Место изобразительных слов в системе частей речи коми-пермяцкого языка / А. С. Кривощекова-Гантман // Вопросы финно-угорского языкознания: Грамматика и лексикология / АН СССР. Ин-т языкознания; Петрозаводский Ин-т ЯЛИ. М.–Л.: Наука, 1964. – С. 112-121.

КПРС – Коми-пермяко-русский словарь: Ок. 27000 слов / Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.

КРК – Коми-роч кывчукӧр: 31000 кымын кыв / Россияся наукаяс Академиялӧн Урал юкӧнса Коми наука шӧринлӧн Кыв, литература да история институт; Л. М. Безносикова редакция улын. – Сыктывкар: Коми небӧг лӧдзанӧн, 2000. – 816 лб.

Соколов, С. В. Пышкылон (звукоподражательной) кыльес но междометиос / С. В. Соколов // Вордскем кыл. 1996. – № 4. – С. 69-73.

Batori, Istvan. Wortzusammensetzung und Stammensetzung im Syrjanischen mit Berücksichtigung des Wotjakischen / Istvan Batori // Uralaltaishce Bibliothek. – Wicsbaden: Otto Harrasowitz, 1969. – 170 S.